

УДК 316.6

Константин Вячеславович Позняк*аспирант 3-го года обучения каф. социальной и организационной психологии
Белорусского государственного университета***Konstantsin Pozniak***3st Year Post-Graduate Student of the Department of Social and Organizational Psychology
of Belarusian State University
e-mail: poznyakpsy@yandex.by*

СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КОГНИТИВНЫХ ИСКАЖЕНИЙ В ТРАНСФОРМАЦИИ КАРТИНЫ МИРА ЛИЧНОСТИ

Исходя из отношения к вакцинам, а также объяснительных моделей происхождения вируса, испытуемые преимущественно могут быть разделены на «реалистов» и «конспирологов». Выявляются содержательные особенности и элементы картины мира респондентов, относимых к каждой из выделенных групп. Описываются когнитивные искажения, характерные для белорусской выборки, показывается их статистически достоверная взаимосвязь. Делается вывод о существовании кластеров искажений (наборов когнитивных феноменов, в основе функционирования которых лежат сходные механизмы) и определяющей роли когнитивного инструментария (умственных программ) в подверженности искажениям в рамках определенного кластера. Дается характеристика обнаруженным когнитивным феноменам, названным ошибкой равновероятного шанса и ошибкой прошлого опыта. Результаты исследования могут быть основой для разработки корректирующих стратегий, позволяющих минимизировать негативные проявления когнитивных феноменов.

Ключевые слова: когнитивные искажения, картина мира, конспирология, кластеры искажений, когнитивный инструментарий.

Content Features of the Use of Cognitive Biases in Transformation of the World Picture of a Person

Based on attitudes towards vaccines, as well as explanatory models of the origin of the virus, individuals can mainly be divided into «Realists» and «Conspiracy theorists». Content features and elements of the picture of the world of individuals related to each of the selected groups are revealed. Cognitive biases typical for the Belarusian sample are described, their statistically significant relationship is shown. The conclusion is made about the existence of clusters of biases (sets of cognitive phenomena based on similar mechanisms) and the determining role of cognitive tools (mental programs) in susceptibility to biases within a certain cluster. A characteristic is given to the discovered cognitive phenomena, called the equiprobable chance bias and past experience bias. The results of the study can be the basis for the development of corrective strategies to minimize the negative manifestations of cognitive phenomena.

Key words: cognitive biases, worldview, conspiracy theories, biases clusters, cognitive tools.

Введение

Эмпирические исследования последних десятилетий, проводимые в области суждений и принятия решений, убедительно показали, что статистически значимая доля испытуемых подвержена когнитивным феноменам широкого спектра [1–4]. Проявление когнитивных искажений было исследовано в области медицины, права и вооруженных сил, международных отношениях,

экономике и иных сферах. Выявлено, что ошибки в принятии решений и иррациональное поведение подрывают семейный бюджет, экономическое благосостояние компании, ведут к экономической неэффективности в целом и наносят вред жизненным интересам индивида. Таким образом, проблема искажений в когнитивной психологии является одной из наиболее значимых и сохраняющих свою актуальность. Причины возникновения обнаруженных когнитивных феноменов привели к длительным спорам среди исследователей, следствием чего стало появление экологического (Г. Гигеренцер, П. Тодд, Д. Голдстейн,

Научный руководитель – Александр Сергеевич Солодухо, кандидат психологических наук, доцент кафедры социальной и организационной психологии Белорусского государственного университета

В. Гайсмайер, Р. Хертвиг, Х. Олсон, Р. Зельтен) [5–7] и когнитивного подходов (А. Тверски, Д. Канеман, К. Станович, Р. Уэст, Т. Гилович, Р. Поль, М. Росс, П. Словик, Д. Гриффин, В. Томпсон) [8–10] к их изучению. В русле когнитивного подхода было проведено большое количество исследований, однако в основном они были направлены на поиск новых когнитивных феноменов. В результате список когнитивных искажений постоянно расширялся, но это не приводило к большему пониманию их взаимосвязи, а также выявлению личностных и средовых факторов, способствующих их проявлению. Кроме того, кросс-культурные исследования показывают, что степень выраженности когнитивных феноменов может существенно различаться, а в Республике Беларусь подобные исследования не проводились.

Ученые сходятся в том, что когнитивные искажения предсказуемы и относительно последовательны у разных людей. Им подвержены как люди без специальных знаний, так и эксперты. Человек, подвергаясь когнитивным искажениям, не осознает этого и считает, что его суждения и решения непредвзяты. Актуальность и недостаточная разработанность проблемы использования когнитивных искажений в принятии решений и трансформации картины мира личности обусловили выбор темы исследования.

Цель исследования – выявить содержательные особенности использования когнитивных искажений в трансформации картины мира личности.

Организация исследования

Методологические основания исследования. Главной методологической базой исследования является двусистемный подход к процессу мышления Д. Канемана [8].

Методы анализа и интерпретации данных: нарративный анализ [11], качественный и количественный контент-анализ; имплицитно-структурированное теоретизирование (сензитирующая теория Г. Блумер) [12].

Методы статистической обработки данных: данные подверглись статистической обработке посредством программы SPSS Statistics v.26. с использованием методов коэффициента корреляции Спирмена и U-критерия Манна – Уитни.

Методики исследования: полуструктурированное биографическое нарративное интервью, базирующееся на подходе Ш. Квале и Дж. Шоттера [13] с использованием техники «экстернализующей беседы» М. Уайта [14]; транскрибирование по принципу экономного транскрипта Я. Паркер [15].

Выборка исследования. В исследовании приняло участие 67 человек (33 мужчины и 34 женщины) в возрасте 20–30 лет.

Результаты и их обсуждение

Во время анализа имеющихся данных в первую очередь привлекла внимание поляризация в отношении проблематики вакцинирования.

Исходя из отношения к вакцинам, а также объяснительных моделей происхождения вируса, испытуемые преимущественно могут быть разделены на «реалистов» (естественное происхождение вируса, положительное отношение к вакцинам, научная картина мира) и «конспирологов» (отрицательное отношение к вакцинам, считают вирус искусственно созданным), значимые коэффициенты ранговой корреляции Спирмена с наиболее важными переменными для сопоставления указаны в таблице 1.

Анализ корреляционных связей демонстрирует, что респонденты, входящие в группу «Реалисты», объясняют возникновение пандемии естественными причинами, положительно относятся к вакцинации как явлению ($r = 0,399$) и доверяют вакцинам против коронавирусной инфекции, прошедшим клинические испытания; преимущественно вакцинированы или намереваются это сделать, рассматривают вакцинацию как действенный и необходимый способ борьбы с пандемией, используют одну или несколько мер защиты здоровья ($r = 0,518$), а также менее склонны к когнитивным ошибкам, свидетельством чего является значимая отрицательная умеренная корреляция с такими когнитивными искажениями, как иллюзия внешнего влияния ($r = -0,317$), иллюзорная корреляция ($r = -0,330$) и ошибка оптимизма ($r = -0,327$).

«Реалисты» больше доверяют независимым источникам, чем своему окружению, обращают внимание на качество и авторитетность источника ($r = 0,322$), с меньшим оптимизмом смотрят на возможность исчезновения пандемии в ближайшей перспекти-

ве ($r = -0,241$) и выражают сомнения в возможности прогнозировать ее окончание

($r = 0,259$), как правило, учитывая не один, а несколько факторов.

Таблица 1 – Сравнение коэффициентов ранговой корреляции Спирмена «реалистов» и «конспирологов» с некоторыми переменными

	«Реалисты»	«Конспирологи»
Искусственное происхождение COVID-19		$r_s = 0,326$ при $p \leq 0,01$
Заработок бенефициаров на пандемии		$r_s = 0,296$ при $p \leq 0,05$
Пандемия как инструмент регулирования численностью населения		$r_s = 0,365$ при $p \leq 0,01$
Контроль поведения людей с помощью пандемии COVID-19		$r_s = 0,490$ при $p \leq 0,01$
Передел мира		$r_s = 0,334$ при $p \leq 0,01$
Отвлечение внимания населения от иных проблем		$r_s = 0,334$ при $p \leq 0,01$
Положительное отношение к вакцинам против COVID-19	$r_s = 0,319$ при $p \leq 0,01$	
Отрицательное отношение к вакцинам против COVID-19	$r_s = -0,518$ при $p \leq 0,01$	$r_s = 0,301$ при $p \leq 0,05$
Положительное отношение к вакцинации как явлению	$r_s = 0,399$ при $p \leq 0,01$	$r_s = -0,273$ при $p \leq 0,05$
Негативное отношение к вакцинации как явлению	$r_s = -0,370$ при $p \leq 0,01$	$r_s = 0,362$ при $p \leq 0,01$
Высокая скорость разработки вакцин от COVID-19		$r_s = 0,260$ при $p \leq 0,05$
Страх побочных эффектов от вакцинирования		$r_s = 0,377$ при $p \leq 0,01$
Неэффективность вакцин от COVID-19	$r_s = -0,252$ при $p \leq 0,05$	
Переболел COVID-19		$r_s = 0,341$ при $p \leq 0,01$
Использование одной или нескольких мер защиты от COVID-19	$r_s = 0,518$ при $p \leq 0,01$	
Большее доверие своему окружению, чем независимым источникам	$r_s = -0,283$ при $p \leq 0,05$	
Невозможно прогнозировать развитие пандемии COVID-19	$r_s = 0,259$ при $p \leq 0,05$	
Иллюзия внешнего влияния	$r_s = -0,317$ при $p \leq 0,01$	$r_s = 0,480$ при $p \leq 0,01$
Иллюзорная корреляция	$r_s = -0,330$ при $p \leq 0,01$	
Ошибка оптимизма	$r_s = -0,327$ при $p \leq 0,01$	$r_s = 0,296$ при $p \leq 0,05$
Эффект Барнума		$r_s = 0,334$ при $p \leq 0,01$

«Конспирологи» являются почти полной противоположностью «реалистов» и представляют собой весьма любопытный объект для рассмотрения. Они считают пандемию искусственно созданной ($r = 0,326$) для достижения определенных целей, негативно относятся к вакцинации как явлению ($r = 0,362$) и в частности к вакцинам против коронавирусной инфекции ($r = 0,301$), преимущественно не вакцинированы и не планируют этого делать, значимо больше опасаясь побочных эффектов ($r = 0,377$), чем «реалисты». При этом «реалисты» говорят о возможности побочных эффектов с точки зрения недостаточной изученности вакцин в силу их недавнего появления, в то время как «конспирологи» зачастую уверены в обязательном наличии побочных эффектов, которых в действительности не существует

(бесплодие, изменение ДНК и т. д.). «конспирологи» редко прибегают к использованию научно обоснованных мер защиты здоровья, заменяя их позитивным мышлением, прогулками, правильным питанием и т. д., что, по всей видимости, и приводит к большей заболеваемости ($r = 0,341$). Кроме того, представители данной группы более склонны к таким когнитивным искажениям, как иллюзия внешнего влияния ($r = 0,480$), ошибка оптимизма ($r = 0,296$) и эффект Барнума ($r = 0,334$).

Видение причинно-следственных связей там, где их в действительности не существует, является основной ошибкой мышления «конспирологов» и ведет к подверженности другим видам когнитивных искажений, а также склонности к принятию иных псевдонаучных идей.

К наиболее часто встречающимся убеждениям подобного рода может быть отнесена материализация мыслей. Нередкими являются представления о том, что естественное лучше искусственного, а организм представляет собой некую самонастраивающуюся систему, которая в состоянии справиться с любыми вызовами самостоятельно, в связи с чем «конспирологи» не считают необходимым предпринимать какие-то превентивные меры для защиты своего здоровья, а, заболев, могут игнорировать медикаментозное лечение. Респонденты, входящие в эту группу, разделяют веру в астрологические, эзотерические и психосоматические концепции, причем последние имеют к медицинской психологии весьма посредственное отношение или не связаны с ней вовсе. Любопытным элементом мировоззренческой картины «конспирологов» является их представление о благоприятном будущем. Они верят в собственные силы справиться, а также в то, что различные обстоятельства будут складываться таким образом, чтобы им в этом помочь. «конспирологи» могут конструировать причинно-следственные связи, защищающие их субъективное благополучие, там, где «реалисты» не видят для этого никаких оснований. По всей видимости, неверное видение причинно-следственных связей ведет к более позитивному видению образа будущего ($r = 0,296$), удовлетворенности жизнью, а возможно, и большему уровню счастья.

Наше исследование показывает преобладание средовых факторов в принятии решений относительно вакцинации, отсутствие у белорусов представлений о собственном будущем в длительной перспективе, а также оценку продукции и услуг западной цивилизации («западного мира») как более качественной в сравнении с отечественной. Кроме того, наблюдается эффект замалчивания [17]: личные финансы являются закрытой темой, о которой не принято говорить, а их обсуждение ведет к дискомфорту (лишь 7 из 67 человек (9 %) раскрывали данный вопрос сравнительно глубоко).

Полученные данные демонстрируют, что тяжесть перенесения заболевания никак не сказывается на интенсивности использования защитных мер, а определенное отношение к государственным институтам вы-

зывает эффект ореола относительно вакцин, которые они лоббируют.

Кроме того, подавляющее число респондентов акцентирует свое внимание на возможной опасности и неизученности вакцин, но лишь некоторые из них говорили о возможной опасности и неизученности коронавируса. Таким образом, эффект фокусировки встречался почти повсеместно. При некотором смещении внимания в медийном пространстве на опасность, которую таит пандемия, процент населения, прошедшего полную вакцинацию от коронавируса, вырастет.

В ходе анализа интервью также был обнаружен массовый и на данный момент еще нигде не описанный феномен, названный ошибкой равновероятного шанса. Респонденты демонстрируют тенденцию связывать вероятность с бинарными, противоположными категориями (да – нет, повезет – не повезет, поможет – не поможет, заболею – не заболею) и оценивать их как возможные на 50 % (таблицы 2, 3).

50 %-ая вероятность в подобных случаях может являться ментальной точкой отсчета и корректироваться вследствие видения респондентом наличия иных переменных (таблица 4).

В некоторых интервью (таблицы 5, 6) можно выделить ошибку «прошлого опыта», представляющую собой сочетание иллюзорной корреляции и эвристики репрезентативности. Респонденты опираются на позитивный исход событий в прошлом, считая их гарантией неизменности существующего порядка вещей.

К часто встречающимся искажениям также можно отнести иллюзорную корреляцию, эвристику репрезентативности, эвристику доступности и предвзятость подтверждения, остальные феномены в белорусской выборке менее распространены. Анализ взаимосвязи когнитивных искажений, встречающихся более одного раза, привел к обнаружению следующих значимых корреляций: эвристика доступности и эффект ореола ($r = 0,261$), иллюзорная корреляция и иллюзия внешнего влияния ($r = 0,434$), иллюзия контроля (0,300); иллюзия контроля и ошибка оптимизма ($r = 0,331$), эвристика репрезентативности ($r = 0,251$); ошибка оптимизма и ошибка авторитета ($r = 0,408$), эффект ореола ($r = 0,326$) (таблица 7).

Таблица 2 – Фрагмент интервью № 12

Интервьюер: Как ты оцениваешь риск заразиться ковидом в текущей ситуации? Респондент (далее – Р): В текущей? 50 на 50, либо да, либо нет.	Ошибка равновероятного шанса
--	------------------------------------

Таблица 3 – Фрагмент интервью № 39

<i>Контекст: респондент выражает свое отношение к вакцинации.</i> Р: Насчет вакцинации тут вообще 50 на 50, как кому повезет. Поэтому скептически.	Ошибка равновероятного шанса
<i>Контекст: респондент излагает свое видение рисков заражения COVID-19.</i> Р: Ну, если в среднем... смотри, я вообще давно уже... не видела эту статистику, сколько там раз меньше, я уже давно этим не интересуюсь. Наверное... я не знаю, как это сказать... если взять 100 %, т. е. как заражение... в городе это, наверное, большой процент, т. е. пусть будет, допустим, 40... 50 на 50, наверное, слишком жестко. Вот. А, наверное, где-нибудь, где меньше народа... может, там и снижается риск... очевидно.	Ошибка равновероятного шанса (точка отсчета)

Таблица 5 – Фрагмент интервью № 11

<i>Контекст: респондент отвечает на вопрос о вероятности заболеть COVID-19.</i> Р: Я не планирую. Поэтому вероятность того, что я заболею, равняется нулю. Я не планирую болеть. И как показала практика... уже вот это сколько времени... я не болела.	Ошибка прошлого опыта
--	--------------------------

Таблица 6 – Фрагмент интервью № 38

<i>Контекст: респондент излагает свое видение причин низкой вероятности заражения COVID-19.</i> Р: Просто потому, что я вот такой человек. Из-за того, что я редко болею. Не знаю, я... выстою, да.	Ошибка прошлого опыта
--	--------------------------

Таблица 7 – Взаимосвязь когнитивных искажений

	Эвристика доступности	Иллюзия внешнего влияния	Иллюзорная корреляция	Иллюзия контроля	Ошибка оптимизма
Иллюзия внешнего влияния			$r_s = 0,434$ при $p \leq 0,01$		
Иллюзорная корреляция		$r_s = 0,434$ при $p \leq 0,01$		$r_s = 0,3$ при $p \leq 0,05$	
Иллюзия контроля			$r_s = 0,3$ при $p \leq 0,05$		$r_s = 0,331$ при $p \leq 0,01$
Ошибка оптимизма				$r_s = 0,331$ при $p \leq 0,01$	
Ошибка авторитета					$r_s = 0,408$ при $p \leq 0,01$
Эвристика репрезентативности				$r_s = 0,251$ при $p \leq 0,05$	
Эффект ореола	$r_s = 0,261$ при $p \leq 0,05$				$r_s = 0,326$ при $p \leq 0,01$

Изначально предполагалось, что наличие каких бы то ни было искажений означает большую подверженность испытуемого всем остальным когнитивным феноменам, однако эта зависимость оказалась не столь однозначна. В целом, как показывают существенные различия в количестве искажений среди интервьюируемых, это дейст-

вительно так, но определяющим является не наличие или отсутствие когнитивного искажения как такового, а наличие или отсутствие когнитивного инструментария (умственных программ) [18] в рамках определенных кластеров искажений. Под кластером в данном случае подразумевается набор когнитивных феноменов, в основе су-

существования которых лежат сходные механизмы. Каждый такой кластер требует своего набора когнитивных инструментов для успешного решения поступающих задач. Отсутствие же этих инструментов, соответственно, ведет к подверженности всем искажениям в рамках определенного кластера. Определение подобных кластеров требует дальнейших эмпирических исследований, однако уже сейчас можно утверждать, что наличие одних искажений позволяет прогнозировать наличие других в рамках того же кластера с существенно большей достоверностью, чем между кластерами.

Заключение

Картина мира респондентов с включением в нее фактора пандемии COVID-19 позволяет соотнести их с категориями «реалистов» и «конспирологов».

«Реалисты» объясняют возникновение пандемии природными причинами, положительно относятся к вакцинации в целом и доверяют вакцинам против COVID-19, прошедшим клинические испытания, преимущественно вакцинированы, рассматривают вакцинацию как действенный и необходимый способ борьбы с пандемией, используют одну или несколько мер защиты здоровья, доверяют внешним источникам информации больше, чем информации из близкого окружения, а также реже допускают когнитивные искажения в своих рассуждениях.

«Конспирологи» же определяют пандемию COVID-19 как искусственно созданную для достижения конкретных целей заинтересованных групп, отрицательно относятся к вакцинации как явлению, преимущественно не вакцинированы и не планируют этого делать, значимо больше опасаясь побочных эффектов, чем «реалисты», характеризуются большим доверием к информации от близкого окружения, чем информации из внешних источников.

Общими конституирующими содержательной картины мира испытуемых выступает тенденция представлять собственное будущее исключительно в краткосрочной временной перспективе, эффект замалчивания в отношении собственного финансового благосостояния, а также оценка продукции и услуг западной цивилизации («западного мира») как более качественных в сравнении с отечественными.

При конструировании прогнозов или объяснении различных феноменов большинство респондентов демонстрирует тенденцию использования элементов обыденной теории вероятностей. В ходе анализа эта закономерность была определена как когнитивное искажение, названное «ошибкой равновероятного шанса». Ошибка равновероятного шанса проявляется в представлении вероятности наступления события как дихотомической категории с тенденцией оценки появления полярных исходов как одинаково возможных. Равная вероятность выступает как начальная точка отсчета интерпретации события и корректируется респондентом посредством включения в условие «задачи» дополнительных переменных либо остается без изменений.

«Ошибка прошлого опыта» (ретроспективное искажение) представляет собой сочетание когнитивного искажения «иллюзорная корреляция» и эвристики репрезентативности. При использовании данного приема организации собственной картины мира субъекты выстраивают модель объяснения событий с опорой на положительный (удачный) исход событий в прошлом, рассматривая данную информацию как существенно увеличивающую вероятность сохранения положительных тенденций в будущем или гарантию неизменности существующего порядка вещей.

Выделяются два основных кластера когнитивных искажений (набора когнитивных феноменов, в основе существования которых лежат сходные механизмы), обладающих тенденцией к совместной встречаемости у респондентов. Первый кластер связан с когнитивными искажениями «иллюзия внешнего влияния», «иллюзорная корреляция», «иллюзия контроля», «ошибка оптимизма» и определяется как базирующийся на ошибках, связанных с определением причинно-следственных связей.

Второй кластер связан с когнитивными искажениями «эвристика доступности», «ошибка авторитета», «эффект ореола» и базируется на ошибках, связанных с быстрой оценкой информации на основании существующих представлений или прошлого опыта.

Результаты исследования могут стать основой для разработки обучающих программ, позволяющих посредством приме-

нения корректирующих стратегий распознать искажение или ситуацию, в которой оно может возникнуть, а затем избежать или минимизировать его негативные проявления. Такие виды самомониторинга позволяют принимать более эффективные управленческие решения и при прочих равных

повысить благосостояние общества в целом. Кроме того, государственные институты могут проектировать среду принятия решений таким образом, чтобы предотвратить или компенсировать наиболее предсказуемые искажения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Sibony, O. You're About to Make a Terrible Mistake: How Biases Distort Decision-Making and What You Can Do to Fight Them / O. Sibony. – New York : Little, Brown Spark, 2020. – 336 p.
2. Ramos, V. J. Analyzing the Role of Cognitive Biases in the Decision-Making Process / V. J. Ramos. – Hershey : IGI Global, 2017. – 262 p.
3. A Task-based Taxonomy of Cognitive Biases for Information Visualization [Electronic resource] / E. Dimara [et al.] // IEEE Transactions on Visualization and Computer Graphics. – 2018. – Mode of access: https://www.researchgate.net/publication/327907209_A_Task-Based_Taxonomy_of_Cognitive_Biases_for_Information_Visualization. – Date of access: 06.05.2022.
4. Montibeller, G. Cognitive and Motivational Biases in Decision and Risk Analysis [Electronic resource] / G. Montibeller, D. v. Winterfeldt // Risk Analysis. – 2015. – Vol. 35, nr 7. – Mode of access: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/abs/10.1111/risa.12360>. – Date of access: 06.05.2022.
5. Ecological Rationality: Intelligence in the World / P. M. Todd [et al.]. – Oxford : Oxford Univ. Press, 2012. – 590 p.
6. Gigerenzer, G. Bounded Rationality: The Adaptive Toolbox / G. Gigerenzer, R. Selten. – Massachusetts : The MIT Press, 2002. – 394 p.
7. Gigerenzer, G. Models of Ecological Rationality: The Recognition Heuristic [Electronic resource] / G. Gigerenzer, D. G. Goldstein // Psychological Review. – 2002. – Vol. 109, nr 1. – Mode of access: https://www.researchgate.net/publication/11499120_Models_of_Ecological_Rationality_-_The_Recognition_Heuristic. – Date of access: 06.11.2021.
8. Канеман, Д. Думай медленно... решай быстро / Д. Канеман. – М. : АСТ, 2014. – 610 с.
9. Pohl, R. F. Cognitive Illusions: Intriguing Phenomena in Judgement, Thinking and Memory / R. F. Pohl. – London : Psychology Press, 2016. – 504 p.
10. Stanovich, K. E. Evolutionary versus instrumental goals: How evolutionary psychology misconceives human rationality / K. E. Stanovich, R. F. West // Evolution and the Psychology of Thinking: The debate (Series on Current Issues in Thinking and Reasoning) / K. E. Stanovich, R. F. West ; D. E. Over (ed.). – London : Psychology Press, 2003. – P. 171–230.
11. Five ways of doing qualitative analysis: phenomenological psychology, grounded theory, discourse analysis, narrative research, and intuitive inquiry / F. J. Wertz [et al.]. – New York : The Guilford Press, 2011. – 434 p.
12. Blumer, H. Symbolic Interactionism: Perspective and Method / H. Blumer // Englewood Cliffs. – New Jersey : Prentice Hall, 1969. – 208 p.
13. Shotter, J. Getting in touch: The metamethodology of a postmodern science of mental life / J. Shotter // The Humanistic Psychologist. – 1990. – Nr 18. – P. 7–22.
14. Уайт, М. Карты нарративной практики: введение в нарративную терапию / М. Уайт. – М. : Генезис, 2010. – 328 с.
15. Qualitative Methods in Psychology: a research guide / P. Banister [et al.]. – Philadelphia : Open Univ. Press, 1997. – 184 p.
16. Glaser, B. G. The Discovery of Grounded Theory: Strategies for Qualitative Research / B. G. Glaser, A. L. Strauss. – New Brunswick : Aldine Transaction, 2006. – 282 p.
17. Логинова, Ю. В. Анализ эффектов, наблюдаемых в поведении потребителей [Электронный ресурс] / Ю. В. Логинова // Экономика и управление в XXI веке: тенденции развития. – 2012. – № 5. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-effektov-nablyudaemyh-v-povedenii-potrebiteley/viewer>. – Дата доступа: 06.11.2021.

18. Станович, К. Рациональное мышление. Что не измеряют тесты способностей / К. Станович. – М. : Карьера Пресс, 2012. – 352 с.

REFERENCES

1. Sibony, O. You're About to Make a Terrible Mistake: How Biases Distort Decision-Making and What You Can Do to Fight Them / O. Sibony. – New York : Little, Brown Spark, 2020. – 336 p.
2. Ramos, V. J. Analyzing the Role of Cognitive Biases in the Decision-Making Process / V. J. Ramos. – Hershey : IGI Global, 2017. – 262 p.
3. A Task-based Taxonomy of Cognitive Biases for Information Visualization [Electronic resource] / E. Dimara [et al.] // IEEE Transactions on Visualization and Computer Graphics. – 2018. – Mode of access: https://www.researchgate.net/publication/327907209_A_Task-Based_Taxonomy_of_Cognitive_Biases_for_Information_Visualization. – Date of access: 06.05.2022.
4. Montibeller, G. Cognitive and Motivational Biases in Decision and Risk Analysis [Electronic resource] / G. Montibeller, D. v. Winterfeldt // Risk Analysis. – 2015. – Vol. 35, nr 7. – Mode of access: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/abs/10.1111/risa.12360>. – Date of access: 06.05.2022.
5. Ecological Rationality: Intelligence in the World / P. M. Todd [et al.]. – Oxford : Oxford Univ. Press, 2012. – 590 p.
6. Gigerenzer, G. Bounded Rationality: The Adaptive Toolbox / G. Gigerenzer, R. Selten. – Massachusetts : The MIT Press, 2002. – 394 p.
7. Gigerenzer, G. Models of Ecological Rationality: The Recognition Heuristic [Electronic resource] / G. Gigerenzer, D. G. Goldstein // Psychological Review. – 2002. – Vol. 109, nr 1. – Mode of access: https://www.researchgate.net/publication/11499120_Models_of_Ecological_Rationality_The_Recognition_Heuristic. – Date of access: 06.11.2021.
8. Канеман, Д. Думай медленно... решай быстро / Д. Канеман. – М. : АСТ, 2014. – 610 с.
9. Pohl, R. F. Cognitive Illusions: Intriguing Phenomena in Judgement, Thinking and Memory / R. F. Pohl. – London : Psychology Press, 2016. – 504 p.
10. Stanovich, K. E. Evolutionary versus instrumental goals: How evolutionary psychology misconceives human rationality / K. E. Stanovich, R. F. West // Evolution and the Psychology of Thinking: The debate (Series on Current Issues in Thinking and Reasoning) / K. E. Stanovich, R. F. West ; D. E. Over (ed.). – London : Psychology Press, 2003. – P. 171–230.
11. Five ways of doing qualitative analysis: phenomenological psychology, grounded theory, discourse analysis, narrative research, and intuitive inquiry / F. J. Wertz [et al.]. – New York : The Guilford Press, 2011. – 434 p.
12. Blumer, H. Symbolic Interactionism: Perspective and Method / H. Blumer // Englewood Cliffs. – New Jersey : Prentice Hall, 1969. – 208 p.
13. Shotter, J. Getting in touch: The metamethodology of a postmodern science of mental life / J. Shotter // The Humanistic Psychologist. – 1990. – Nr 18. – P. 7–22.
14. Uajt, M. Karty narrativnoy praktiki: vviedeniye v narrativnuju tierapiju / M. Uajt. – М. : Gienezis, 2010. – 328 с.
15. Qualitative Methods in Psychology: a research guide / P. Banister [et al.]. – Philadelphia : Open Univ. Press, 1997. – 184 p.
16. Glaser, B. G. The Discovery of Grounded Theory: Strategies for Qualitative Research / B. G. Glaser, A. L. Strauss. – New Brunswick : Aldine Transaction, 2006. – 282 p.
17. Loginova, Yu. V. Analiz effiektov, nabliudajemykh v poviedenii potrebitieliej [Elektronnyj riesurs] / Yu. V. Loginova // Ekonomika i upravleniye v XXI vekiye: tendencii razvitiya. – 2012. – № 5. – Riezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-effektov-nablyudaemyh-v-povedenii-potrebi-teley/viewer>. – Data dostupa: 06.11.2021.
18. Stanovich, K. Racional'noye myshlienije. Chto nie izmieriajut testy sposobnostiej / K. Stanovich. – М. : Karjera Press, 2012. – 352 s.